

Научная статья

УДК 316.4 + 314.7

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.3>

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИАСПОРЫ И КОНСОЛИДАЦИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОЦИУМА ЮГА РОССИИ

Андрей Владимирович Бедрик^{1*}, Валерия Петровна Войтенко²

^{1, 2} Южный федеральный университет (д. 160, ул. Пушкинская, 344006, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)
¹ Кандидат социологических наук, доцент
abedrik@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7549-4629>
² Кандидат философских наук, доцент
leravvp@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5727-4692>
^{*} Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Представленная статья посвящена актуальной проблеме, связанной с исторической ролью диаспорных сообществ в последовательной консолидации социального пространства Юга России. В традиционной контактной зоне с переходным фронтиром дифференцированные этнические группы, не имеющие автохтонного происхождения, формировали значимый опыт системной интеграции, обеспечивающей постоянное сохранение исходной идентичности. Региональные диаспоры традиционно находились в исследовательском фокусе отечественной и зарубежной науки, ориентированной в приоритетном порядке на комплексную реконструкцию национального своеобразия, не всегда представлявшую органичный фундамент для культурного консенсуса. **Материалы и методы.** Источниковую базу представленного исследования сформировали как референтные результаты известных переписей российского населения, так и разнообразные нарративы официального и личного характера. Методологическую основу исследовательской практики образуют традиционные подходы, связанные с компаративным анализом социокультурного взаимодействия локальных сообществ. Значимые результаты были достигнуты и в результате осознанного применения междисциплинарных технологий, органично интегрирующих профильные методы этнической социологии, прикладной конфликтологии и микроисторической эпистемологии. **Анализ.** Миграционные потоки, стимулируемые геополитическими процессами, способствовали последовательному формированию на Юге России широкого круга этнических диаспор, постепенно вписывавшихся в региональные экономические, социальные, политические и культурные процессы. Естественный процесс пространственной и ментальной адаптации позволили сконструировать устойчивые механизмы внутреннего взаимодействия диаспорных структур и автохтонного населения, опираю-

щиеся как на исторический опыт, так и на практическое восприятие динамичной общественной жизни. Практическое регулирование складывающихся взаимоотношений нередко осуществлялось властными структурами, использовавшими силовые методы и сформировавшими глубокие ментальные травмы, влияющие и на современное состояние межэтнических контактов. **Результаты.** Значимую роль в рамках целенаправленной гармонизации диаспорного функционирования на Юге России играет превентивная медиация, опирающаяся как на проверенные стереотипы индивидуального и массового сознания, так и на актуальные результаты исследовательской практики отечественных специалистов.

Ключевые слова: диаспора, этнос, перепись, депортация, миграция, взаимодействие, мобилизация, регион, локация, эволюция

Для цитирования: Бедрик А. В., Войтенко В. П. Исторические диаспоры и консолидация полигностического социума Юга России // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 639–643. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.3>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Благодарность: статья выполнена в рамках проекта Российского научного фонда №23-28-01721 «Диаспорные институты в интеграции и дезинтеграции полигностического сообщества Юга России».

Статья поступила в редакцию: 17.06.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.08.2024.

Статья принята к публикации: 25.09.2024.

Research article

HISTORICAL DIASPORAS AND CONSOLIDATION OF THE POLYETHNIC SOCIETY OF THE SOUTH OF RUSSIA

Andrei V. Bedrik^{1*}, Valeria P. Voytenko²

^{1, 2} Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., 344006, Rostov-on-Don, Russian Federation)
¹ Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor
abedrik@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7549-4629>
² Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor
leravvp@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5727-4692>
^{*} Corresponding author

Abstract. Introduction. The article highlights the current problem related to the historical role of diaspora communities in the consistent consolidation of the social space of the South of Russia. In the traditional contact zone with the transitional frontier, differentiated ethnic groups that do not have autochthonous origin formed a significant experience of systemic integration, ensuring the constant preservation of the original identity. Regional diasporas have traditionally been in the research focus of domestic and foreign science, focused on a priority comprehensive reconstruction of national identity, which did not always represent an organic

foundation for cultural consensus. **Materials and Methods.** The source base of the study was formed by both the reference results of well-known censuses of the Russian population and a variety of official and personal narratives. The methodological basis of the research practice is formed by traditional approaches related to the comparative analysis of socio-cultural interaction of local communities. Significant results were also achieved due to interdisciplinary technologies, integrating the specialized methods of ethnic sociology, applied conflictology and microhistorical epistemology. **Analysis.** Migration flows, stimulated by geopolitical

processes, contributed to the consistent formation of a wide range of ethnic diasporas in the South of Russia, gradually fitting into regional economic, social, political and cultural processes. The natural process of spatial and mental adaptation made it possible to construct stable mechanisms of internal interaction between diaspora structures and the autochthonous population, based both on historical experience and on the practical perception of dynamic social life. Practical regulation of the emerging relationships was often carried out with the use of forceful methods on the part of authorities. It formed deep mental traumas that affect the current state of interethnic contacts. **Results.** Preventive mediation plays a significant role in the context of targeted harmonization of diaspora functioning in the South of Russia, based both on proven stereotypes of individual and mass consciousness, and on the current results of research practice of domestic specialists.

Keywords: diaspora, ethnicity, census, deportation, migration, interaction, mobilization, region, location, evolution

Введение. Вопросы межэтнических отношений сегодня остаются важной частью общественно-политической повестки, особенно в полигэтнических регионах, таких как Юг России. Южный регион России представляет собой уникальный пример культурного взаимодействия и сосуществования этнических групп, но одновременно характеризуется особым уровнем риска межкультурной коммуникации. История учит нас, что мирное сосуществование различных этнических и культурных групп требует осознанного подхода и постоянного диалога. Исторический опыт формирования многонациональных сообществ, включая периоды сотрудничества и конфликтов, является основой для понимания современных процессов. В этом смысле возрастает гносеологическая актуальность исследования роли исторических диаспор в сохранении стабильности межнациональных отношений и воспроизведстве паттернов общеизгражданской консолидации.

Материалы и методы. Научная литература по теме исторических диаспор Юга России обширна и включает работы, посвященные как общим вопросам этнонациональных отношений, так и анализу специфики отдельных групп в конкретном региональном пространстве, в локальных условиях того или иного социума. Например, исследования В.А. Тишкова освещают проблемы консолидации полигэтнических обществ в России, подчеркивая важность интеграционных механизмов и исторического опыта сотрудничества этнических групп [13, с. 322–323]. О необходимости вовлечения исторического опыта доверия в межэтнических отношениях как факторе гражданской консолидации поликультурного социума рассуждает в своих работах и М.Н. Губогло [7, с. 78–80]. Целая серия историко-диаспоральных исследований осуществляется Н.Ф. Бугаем, который на примере конкретных этнокультурных общностей демонстрирует характер развития национальной политики в России и опыта преодоления/нагнетания межэтнических конфликтов [4, с. 432–434]. Институциональное участие диаспорных организаций в решении проблем по сохранению этнической культуры группы и одновременно её гражданской консолидации с представителями этничес-

For citation: Bedrik AV, Voytenko VP. Historical diasporas and consolidation of the polyethnic society of the south of Russia. Humanities and law research. 2024;11(4):639-643. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.3>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Acknowledgments: the article was carried out within the framework of the Russian Science Foundation Project No.23-28-01721 "Diaspora institutions in the integration and disintegration of the multi-ethnic community of the South of Russia"

The article was submitted: 17.06.2024.

The article was approved after reviewing: 18.08.2024.

The article was accepted for publication: 25.09.2024.

ского большинства рассматривается в работах А.В. Дмитриева [9]. Исследовательские усилия по компаративистскому анализу процессов гражданской интеграции представителей исторических этнических меньшинств и новых мигрантских сообществ предпринимаются в работах В.С. Малахова [11, с. 73–75], Е.А. Варшавера [5, с. 380–381] и др. Отдельным комплексом исследований межэтнических отношений и роли диаспор и их институтов в гражданской консолидации поликультурного российского социума являются работы региональных исследователей и исследовательских групп, среди которых публикации В.А. Авксентьева [2, с. 450–452], М.А. Аствацатуровой [3, с. 67–69], Ю.Г. Волкова [12, с. 136–140], Р.Д. Хунагова [6, с. 373–388] и др. Отдельного внимания заслуживают труды, посвященные историческим травмам и коллективной памяти диаспор. Исследования Н. Аблажей, Г. Харатяна [1, с. 129–137], Л. Гудкова [8, с. 34–44] по теме депортаций и историческим этнофобиям раскрывают долгосрочные последствия репрессивных инструментов национальной политики, а также влияние исторических конфликтов на современность.

Анализ. Вместе эти исследования дают основание для комплексного понимания межэтнических отношений на Юге России. Так, в контексте изучения вовлеченности диаспорных сообществ в межэтнические коммуникации исторический (или временной) критерий становится ключевым элементом анализа. Данный аспект позволяет провести межпоколенческое исследование, выявить степень интеграции диаспор в российское общество, а также определить их роль в локальных и региональных структурах. Таким образом, в данной работе под историческими диаспорами автором понимаются этнические сообщества, проживающие на определенной территории в течение значительного периода времени – не менее 100–150 лет. Этот длительный временной отрезок способствует формированию устойчивой идентичности, которая балансирует между привязанностью к территории современного проживания и сохранением эмоциональной связи с исторической родиной. Подобные группы в значительной степени ассоциируют себя с местной культурной и соци-

альной средой, что делает их важным элементом межэтнического взаимодействия.

Юг России традиционно был регионом с интенсивными миграционными потоками, что способствовало формированию уникальной структуры диаспор. Исторические диаспоры региона характеризуются высокой степенью интеграции, что выражается в их участии в социально-экономической, культурной и политической жизни. Вместе с тем, эти группы сохраняют языковые, религиозные и культурные особенности, которые обогащают общий социокультурный ландшафт региона. К данной категории диаспор на Юге России отно-

сят следующие этнические группы: армяне, греки, евреи, немцы, поляки. Данные группы в наибольшей степени подвержены ассимиляционному тренду, пережили несколько эмиграционных волн, крупнейшая из которых пришлась на постсоветский период, а в демографической структуре этих этносов преобладают представители старших возрастов, в том числе пожилые люди. Согласно данным Всероссийской переписи населения, представленной в таблице 1, отражено количественное распределение представителей диаспор, проживающих в полигэтнических регионах Юга России.

Таблица 1 / Table 1

Распределение национального состава населения по регионам Юга России, Всероссийская перепись населения 2021 г. [10] / Distribution of the national composition of the population by regions of the South of Russia, All-Russian Population Census 2021 [10]

Регион	Армяне	Греки	Евреи	Немцы	Поляки
Ростовская область	86265	1146	1686	1699	402
Краснодарский край	211132	13117	1607	5678	843
Республика Крым	7717	1616	1655	922	1145
Республика Адыгея	14810	926	131	440	68
Ставропольский край	135384	23943	1583	1893	289
Севастополь	1299	175	482	220	259

На основе представленных данных видно, что наибольшая группа армянской диаспоры наблюдается в Краснодарском крае, где проживает более 200000 тысяч армян. Греческая диаспора наиболее представлена в Ставропольском крае с численностью около 24000 человек. Интересным представляется то, что примерно одинаковое количество представителей еврейской общины проживают в Ростовской области, Краснодарском крае и Республике Крым (около 1600 человек). Польская и немецкая диаспоры имеют наибольшее распространение в Краснодарском крае и Республике Крым, однако их численность значительно ниже по сравнению с другими этническими группами.

На основании проведенного эмпирического социологического исследования в период 2023–

2024 г. была установлена степень воздействия исторического фактора на состояние многоуровневой идентичности исторических диаспор региона и степень их гражданской консолидации с региональным социумом. Исследование осуществлялось методом стандартизированного анкетного опроса проведено исследование среди пяти этнических групп из числа исторических диаспор региона Юга России и в пяти субъектах Российской Федерации. Этническая структура опрошенных: 6 657 респондента из числа армян, 206 респондентов из числа поляков, 951 респондентов из числа греков, 462 респондента из числа немцев и 285 респондента из числа евреев. Региональное распределение респондентов представлено в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Распределение респондентов по этнической принадлежности и региону проживания, 2023 / Distribution of respondents by ethnicity and region of residence, 2023

Регион	Армяне	Греки	Евреи	Немцы	Поляки
Ростовская область	1445	89	62	54	78
Краснодарский край	1228	275	96	356	53
Республика Крым	1890	416	64	31	55
Республика Адыгея	1217	143	22	9	5
г. Севастополь	877	28	41	12	15

Однако история этих групп связана не только с интеграцией, но и с трагедиями, включая депортации, конфликты и этнические преследования, что делает вопрос их консолидации особенно важным в современном контексте. Исторические травмы представляют собой коллективный опыт страданий, несправедливости и насилия, которые в течение поколений передаются через культурные, социальные и политические механизмы. Наиболее актуальными триггерами исторической

памяти являются такие явления, как: депортации, межэтнические конфликты, геноциды, укрепившиеся этнофобии, а также проекции международных отношений на локальные взаимодействия.

Депортации этнических групп в советский период стали одними из самых глубоких исторических травм, оставивших неизгладимый след в памяти народов. Для многих диаспор Юга России, таких как немецкая диаспора, подвергшаяся массовому переселению из-за обвинений в коллабо-

рационизме. Это событие не только уничтожило традиционные сообщества немцев, но и привело к утрате их культурного наследия. Подобные травмы до сих пор актуальны для представителей многих диаспор, так как до сих продолжается борьба за признание исторической несправедливости и восстановления своих прав. Воспоминания о депортациях часто актуализируются в современной политической риторике, что способствует их сохранению в коллективной памяти.

Юг России, как регион с высокой этнической плотностью, имеет долгую историю межэтнических конфликтов. Войны на Кавказе, конфликты между казачеством и историческими народами, напряженные отношения между армянами, азербайджанцами формируют устойчивые образы «своих» и «чужих». Данные конфликты стали важным элементом идентичности, определяющим восприятие современных межэтнических взаимодействий. Эти события зачастую интерпретируются как свидетельства исторической несправедливости, что усложняет процесс интеграции и взаимодействия с другими этносами.

Геноциды и массовые репрессии, такие как геноцид армян в Османской империи, также формируют важный аспект исторической памяти. Для армянской диаспоры на Юге России этот трагический опыт является центральным элементом идентичности и предметом культурной и политической мобилизации. Его последствия проявились не только в демографических потерях, но и в изменении стойкой исторической памяти, которая до сих пор оказывает влияние на изучение международных отношений. Кроме того, еврейская диаспора сохраняет память о Холокосте, который стал символом всемирной трагедии. Память об этих событиях находит отражение в культурных и образовательных инициативах, направленных на предупреждение повторения подобных явлений.

Историческая память многих диаспор также подпитывается устойчивыми формами этнофобии, такими как антисемитизм, мигрантофобия, исламофобия или русофобия. Эти явления стали не только наследием прошлого, но и продолжают влиять на современную политику и общественное мнение. Например, еврейская диаспора сохраняет память о многовековых преследованиях, pogromах и дискриминации, что усиливает восприятие современных проявлений антисемитизма как повторения исторических тенденций. Невозможно не отметить, что мигрантофобия проявляется в устойчивых стереотипах и предубеждениях и крайне усложняет развитие деятельности новых мигрантов в полигэтническом обществе. Так, для армянской диаспоры подобные настроения становятся шкалой социальной напряженности, с одной стороны, увеличивая их сплоченность, но одновременно, усложняя взаимодействие с другими этносами.

Кроме того, триггером становятся и современные проекции международных отношений. Так, современные международные конфликты, такие

как, противостояние на Украине или армяно-азербайджанский конфликт, также усиливают взаимное недоверие и враждебность между представителями диаспор, которые идентифицируют себя с одной из сторон. Эти проекции создают дополнительные барьеры для построения межэтнического диалога в регионе.

Итак, исторические травмы, заложенные в прошлом, часто находят отражение в современных международных и внутригосударственных отношениях, формируя напряженность, конфликты и взаимное недоверие. Коллективная память о несправедливости передается из поколения в поколение, становясь основой для мобилизации людей в борьбе за права и ресурсы. На региональном уровне эти исторические травмы также играют ключевую роль в отношениях между этносами внутри государств. Одним из ярких примеров является недавний кризис в Дагестане. В конце октября 2023 года в Дагестане произошли антисемитские волнения, вызванные сочетанием исторических, социальных и политических факторов. Так, после Второй мировой войны антисемитская политика (например, «дело врачей» и ограничения на участие евреев в государственной жизни) коснулась и горских евреев, вылившаяся в стереотипизацию диаспоры. И хотя антисемитские стереотипы в России постепенно ослабевали за последние 30 лет, скрытые предубеждения особенно активизировались в период общественного возбуждения. В Дагестане, с его сложной этнической и религиозной структурой, эти предубеждения могли быть усилены в силу обострения конфликта между Израилем и ХАМАСом. Данная ситуация вызвала сильную эмоциональную реакцию и волну сочувствия к палестинцам среди мусульманского населения Дагестана. Эти события стали ярким примером того, как исторические травмы и современные международные конфликты могут спровоцировать этнические напряжения на региональном уровне.

Еще одним примером современных конфликтогенных ситуаций является межэтническая конкуренция. Например, армяне на Кубани являются одной из самых крупных этнических общин в регионе, с богатой историей и значительным вкладом в развитие местной культуры и экономики. Однако определенное недовольство у представителей других этнических групп вызывают представления о «монополизации» экономических возможностей и ресурсов представителями армянского этноса. Данная ситуация является источником напряженности в регионе и подкрепляется стереотипами и предвзятым отношением к диаспоре. Так, некоторые представители местного населения могут воспринимать армянскую диаспору как «замкнутую» или «чрезмерно влиятельную» в местной политике и экономике, что усиливает недоверие.

Результаты. Приводимые события показывают, что историческая память в полигэтнических регионах могут являться факторами современных конфликтогенных ситуаций, природа которых пер-

воначально обусловлена экономической конкуренцией и/или социальной и культурной дистанцией сообществ. Это подчёркивает необходимость разработки и внедрения программ интеграции, направленных на укрепление межэтнического и межрелигиозного согласия, включения элементов истории народов в изучение регионального курса истории, развития открытых диалоговых площадок по преодолению культурных и исторических границ между отдельными компонентами поликультурного палитры регионального социума, профи-

лактики исторических фобий в коллективной памяти этнических групп и нивелирования подобных факторов в деятельности этнокультурных институтов. Отсутствие таких программ может привести к эскалации конфликтов, особенно в регионах с многонациональным населением. Данные аспекты служат напоминанием о важности комплексного подхода к решению социальных и этнических проблем, учитывающего как исторические травмы, так и современные вызовы.

Литература

1. Аблажей Н. Н., Харатян Г. Армянская депортационная кампания 1949 г.: попытка персонализации и мемориализации массовой репрессии // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 129-137.
2. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Северный Кавказ: факторный анализ и прогнозы динамики региональной ситуации // Регионология. 2023. № 3. С. 442–458.
3. Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Ростов-на-Дону-Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002. 628 с.
4. Бугай Н. Ф. Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990-е – 2015 гг.). М.: Аквариус, 2022. 696 с.
5. Варшавер Е. А. Интеграция мигрантов через призму конструктивистского подхода к этничности // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2023. № 2. С. 377–396.
6. Волков Ю. Г., Курбатов В. И., Хунагов Р. Д. Интеграция в полиэтническом обществе: пути, современные тренды и проблемные узлы // Социология. 2022. № 1. С. 373–388.
7. Губогло М. Н. Антропология доверия. Этносоциологические и этнополитические очерки. М.: Издательский до ЯСК, 2016. 544 с.
8. Гудков Л. Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России, 1990–1997 гг. // Мониторинг. 1998. № 2. С. 34-44.
9. Диаспоры и землячества в современной России: факторы воспроизведения традиционных ценностей в инокультурных средах / Под ред. А. В. Дмитриева. М.: ЛЕНАНД, 2017. 120 с.
10. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 08.08.2024).
11. Малахов В. С. Политика различий: культурный плюрализм и идентичность. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 288 с.
12. Национальная политика России: возможность имплементации зарубежного опыта / отв.ред. Ю. Г. Волков. М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.
13. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.

References

1. Ablazhey NN, Kharatyan G. The Armenian deportation campaign of 1949: an attempt to personalize and self-actualize mass repression. *Istoricheskij kur'er*. 2018;(1):129-137. (In Russ.).
2. Avksentiev VA, Gritsenko GD. North Caucasus: factor analysis and forecasts of the dynamics of the regional situation. *Regionologija*. 2023;(3):442-458. (In Russ.).
3. Astvatsaturova MA. Diasporas in the Russian Federation: formation and management (North Caucasus region). Rostov-on-Don-Pyatigorsk: SKAGGS Publishing House; 2002. 628 p. (In Russ.).
4. Bugai NF. Problems of national policy of the Russian Federation: the state of study, the experience of regulating ethnic processes (1990s – 2015). Moscow: Aquarius; 2022. 696 p. (In Russ.).
5. Varshaver EA. Integration of migrants through the prism of a constructivist approach to ethnicity. *Vestnik RUDN. Serija: Politologija*. 2023;(2):377-396. (In Russ.).
6. Volkov YuG, Kurbatov VI, Hunagov RD. Integration in a multiethnic society: ways, modern trends and problematic nodes. *Sociologija*. 2022;(1):373-388. (In Russ.).
7. Guboglo MN. The anthropology of trust. Ethnosociological and ethnopolitical essays. Moscow: YASK Publishing House; 2016. 544 p. (In Russ.).
8. Gudkov L. Parameters of anti-Semitism. Attitude towards Jews in Russia, 1990-1997. *Monitoring*. 1998;(2):34-44. (In Russ.).
9. Diasporas and communities in modern Russia: factors of reproduction of traditional values in foreign cultural environments. Ed by AV Dmitriev. Moscow: LENAND; 2017. 120 p. (In Russ.).
10. The results of the VPN 2020. Volume 5. National composition and language proficiency in Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed: 08.08.2024). (In Russ.).
11. Malakhov VS. The Politics of differences: cultural pluralism and identity. Moscow: New Literary Review; 2023. 288 p. (In Russ.).
12. The national policy of Russia: the possibility of implementing foreign experience. Ed. YuG Volkov. Moscow: Socio-humanitarian knowledge; 2016. 422 p. (In Russ.).
13. Tishkov VA. The Russian people: the history and meaning of national identity. Moscow: Nauka; 2013. 649 p. (In Russ.).